

Ма Даю был знаком с прежним обладателем тела Су Лина с детства и много помогал этому несчастному. Если бы не Ма Даю, который часто приносил ему еду и питьё, это тело, возможно, не дожило бы до того момента, когда Су Лин переселился в него.

Су Лин улыбнулся ему:

— Ты пришёл.

Ма Даю, ослеплённый этой улыбкой, сияющей, как весенний цветок, покраснел, его простое лицо стало тёмно-красным.

Затем он вспомнил о чём-то и поспешно спросил:

— Ты уже поел?

Су Лин сжал губы и покачал головой.

Ма Даю чуть не лопнул от злости. Эти люди снова издеваются над А Лином. Сердце его сжалось от боли, и он быстро достал из-за пазухи две лепёшки, протянув их Су Лину:

— Ешь скорее, эти мерзавцы...

Он хотел выругаться, но, боясь расстроить Су Лина, сдержался. Однако Су Лин оттолкнул лепёшки:

— Я целый день не пил воды...

Ма Даю чуть не заплакал и поспешно сказал:

— Подожди.

С этими словами он выбежал из комнаты, а через мгновение вернулся, держа в руках кожаный мешок с водой. Су Лин, мучимый жаждой, не стал церемониться и сразу же начал пить.

Он пил так жадно, что даже подавился и начал кашлять, что вызвало у Ма Даю ещё большее сочувствие.

Они отправились в коридор, где часто встречались раньше, и Су Лин наконец смог немного поесть. Даже пресные лепёшки казались ему сладкими. Ма Даю аккуратно поправил его растрёпанные волосы и, глядя на его красивое лицо, испытал смешанные чувства. В его сердце было тысячи слов, но в итоге он произнёс только одно:

— Как ты жил там, на чужбине?

Су Лин кивнул:

— Я был в порядке.

Затем он вспомнил о чём-то и спросил:

— Как мой отец?

Ма Даю недовольно фыркнул:

— Полуживой, что ещё можно сказать? Говорят, он чуть не потерял полжизни.

Увидев, что Су Лин выглядит обеспокоенным, Ма Даю с негодованием сказал:

— Зачем тебе такой отец?

Су Лин подумал, что да, кто бы хотел вернуться сюда? Но в конце концов он испытывал жалость к этому юноше, и тысячи слов остались невысказанными. Он опустил глаза:

— Всё-таки он мой отец.

Он попал в эту эпоху, и непонятно, почему именно в тело этого несчастного. Хотя за это время он пережил и горе, и боль, были и радостные моменты. Чем глубже он погружался в этот мир, тем больше жалел его прежнего хозяина. Возможно, он должен прожить оставшуюся жизнь за него лучше.

Су Лин внутренне взял на себя эту ответственность.

Ма Даю сказал:

— Наверное, это карма. После того, как господин упал в воду, он всё время бредил, говорил вещи, которые никто не понимал. Все в доме говорили, что он одержим, и это пугало. Приглашали даже мага, чтобы тот провёл обряд. В последнее время он, кажется, немного поправился, но иногда всё ещё ведёт себя странно.

Подумав, Ма Даю добавил:

— Когда старшая госпожа отправила тебя в деревню, чтобы ты стал названным младшим братом, я был в Вэньчжоу, присматривал за лошадьми. Если бы я знал, что так случится, я бы точно не поехал. Я, я...

Он не успел закончить, как сзади раздался холодный голос:

— Я думал, куда ты пропал, а ты тут занимаешься грязными делами.

Су Лин обернулся и увидел Люхэ, которая стояла позади них с презрительным выражением лица.

Ма Даю в гневе вскочил на ноги:

— Люхэ, что ты говоришь?

Люхэ с ненавистью посмотрела на Ма Даю, а затем холодно сказала Су Лину:

— Старшая госпожа зовёт тебя.

Услышав эти слова, Су Лин мгновенно испугался и потерял самообладание.

Он понял, что его опасения становятся реальностью.

Все эти разговоры о том, что отец тяжело болен, а старшая госпожа не в доме, были лишь предлогом, чтобы заманить его обратно.

Но зачем? Неужели только потому, что старшая госпожа ненавидит его? Но зачем тогда такие

усилия?

В его сердце снова возникло множество вопросов, и он почувствовал панику.

С переменной настроением в его памяти начали всплывать воспоминания прежнего хозяина тела. Су Лин был потрясён, когда увидел, насколько жестокими были эти воспоминания.

По сравнению с ними прежние неприятные воспоминания казались мелочью.

Сколько же страданий пришлось пережить этому телу в этом доме?!

Ма Даю не знал, что творилось в сердце Су Лина, и с подозрением спросил Люхэ:

— Зачем старшая госпожа зовёт его сейчас?

Люхэ с ненавистью посмотрела на Ма Даю, в её глазах читались обида и гнев:

— Я всего лишь служанка, выполняю приказы старшей госпожи. Иди или не иди, зачем ты так защищаешь его?

Ма Даю ответил:

— Кто не знает, что старшая госпожа видит в А Лине занозу? Сейчас господин Су ещё не совсем пришёл в себя, почему же старшая госпожа хочет увидеть его первой?

Услышав это, Су Лин ещё больше съёжился. В его памяти всплыл образ старшей госпожи, смотрящей на него с ненавистью, словно демон. Он содрогнулся и невольно прижался к Ма Даю. Ма Даю, увидев его испуганное лицо, понял, что Су Лин уже напуган до предела, и, собравшись с духом, сказал Люхэ:

— Люхэ, передай старшей госпоже, что А Лин плохо себя чувствует, и он придёт к ней, когда ему станет лучше.

Люхэ, с лицом, полным ревности и гнева, чуть не закипела:

— Ма Даю, хотя ты ещё не женат, но у тебя на иждивении старики. Что ты получаешь, защищая эту... этого человека? Твой отец живёт на твоё жалованье, чтобы лечиться. Если ты рассердишь старшую госпожу, где ты найдёшь такую работу?

Ма Даю покраснел, его простое лицо налилось кровью.

Да, с тех пор как его отец упал с лошади, его здоровье ухудшалось с каждым днём. Не говоря уже о деньгах на лекарства в аптеке, даже еда зависела от его работы. Но А Лин, А Лин столько страдал, как он мог позволить ему снова попасть в лапы старшей госпожи?

Лицо Су Лина побледнело. Он понимал, что сейчас он — как рыба на разделочной доске. Старшая госпожа ненавидит его и сделает всё, чтобы ему было плохо. Даже если Ма Даю поможет ему, это лишь добавит ещё одного страдальца. За что он должен страдать из-за него?

Су Лин пожалел, что был так наивен, решив вернуться в дом.

Люхэ злорадно улыбнулась:

— Старшая госпожа ждёт. Если она подождёт дольше, её настроение станет ещё «лучше».

Ма Даю, услышав это, закипел:

— Я не позволю тебе забрать А Лина!

Люхэ презрительно усмехнулась и указала на слуг, стоящих в коридоре:

— Старшая госпожа всегда получает то, что хочет.

Ма Даю увидел, что позади стоят четверо или пятеро крупных слуг, и его сердце наполнилось отчаянием и болью.

Су Лин тоже был в отчаянии, понимая, что ему некуда деваться. Если он будет тянуть время, это только навредит Ма Даю.

Что ещё можно было сделать? Су Лин смирился и решил, что придётся встретиться с этим лицом к лицу.

Он собрался с духом, вышел из-за спины Ма Даю и сказал Люхэ:

— Я, я пойду с тобой.

Ма Даю запаниковал:

— А Лин, ты не должен, ты разве забыл, что делает старшая госпожа?

Слова Ма Даю вызвали в памяти Су Лина новые воспоминания, и он содрогнулся. Но у него не было выбора, и он с трудом улыбнулся Ма Даю:

— Ма Даю, иди домой, я справлюсь.

Ма Даю, увидев, что его губы побелели, понял, что Су Лин просто пытается успокоить его. Но почему он всегда такой беспомощный? Снова и снова он видит, как А Лин попадает в беду, и ничего не может сделать.

— А Лин... — Ма Даю схватил его за руку.

— Иди домой, твой отец ждёт тебя. — Су Лин мягко освободил свою руку. Лучше одному страдать, чем двоим.

Этот единственный друг прежнего хозяина тела не должен страдать из-за него.

Ма Даю замер, сердце его разрывалось от боли, но он сдержал свои чувства и смотрел, как Су Лин медленно шёл за Люхэ.

После этого Люхэ больше не говорила с Су Лином. Она шла впереди быстро, не обращая внимания на его медленный шаг. Иногда, если Су Лин немного замедлялся, Люхэ осыпала его оскорблениями. Через некоторое время на его спине выступил тонкий слой пота.